

УДК 81'28 (470.53)

МОТИВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ «КОЛДОВАТЬ ← ХИТРИТЬ, КОЛДУН ← ХИТРЫЙ ЧЕЛОВЕК» В РУССКИХ ГОВОРАХ¹

Ирина Ивановна Русинова

к. филол. н., доцент кафедры общего и славянского языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул.Букирева, 15. irusinova@mail.ru

В статье на материале данных русских диалектных словарей и мифологических рассказов рассмотрена мотивационная модель *колдовать* ← *хитрить*, *колдун* ← *хитрый человек*. С опорой на данные «Этимологического словаря славянских языков» показано, что семантическое развитие слов с корнями *хит-*, *хитр-* приводит к появлению «магического» значения у современных производных, обслуживающих семантическую сферу «Народная магия». Доказано, что мотивационная модель *колдовать* ← *хитрить* имеет общие семантические основания с моделью *колдовать* ← *знать*.

Ключевые слова: народная демонология; люди со сверхъестественными свойствами; русские говоры; демонологическая лексика; мотивационная модель.

Изучение лексики, описывающей русскую магико-ритуальную традицию, позволяет сделать вывод о том, что большой корпус составляют единицы, являющиеся семантическими дериватами, пришедшими в данную семантическую область из иной тематической сферы, т.е. это переосмысленные народным сознанием общерусские слова, употребляемые в специфических значениях. В качестве примера можно привести модели *колдовать* ← *знать*, *колдовать* ← *делать*, *колдовать* ← *говорить*. О.Б.Христофорова посвящает целую главу концептам «знать» и «делать», обращая внимание читателей как раз на специфику и сложность значения этих слов в рассказах о колдунах и колдовстве [Христофорова 2010: 171–189].

В свою очередь, на основе этих, образованных путем семантического переноса, единиц с помощью аффиксов возникают производные уже с новым, «магическим» значением (*ведун*, *ведунья*, *ведущий*; *знаток*, *знатка*, *знаткой*, *знаткий*, *знатливый*, *знатный*, *знающий* ‘человек, обладающий сверхъестественными способностями; колдун, знахарь’; *словник*, *словница*, *словщица*, *словарка*; *шептун*, *шептунья*, *шепотунья*, *шептуха* ‘человек, лечащий заговорами; знахарь, знахарка’).

В настоящей статье речь пойдет о лексических единицах, возникших в русских говорах в рамках мотивационной модели *колдовать* ← *хитрить*; *колдун* ← *хитрый человек*. Единицы, образованные по данной модели, имеют разные

корни, но мы остановимся только на словах с корнями *хит-*, *хитр-*.

В качестве источников материала в статье использованы данные «Словаря русских народных говоров», других диалектных словарей и словарей русского литературного языка (см. список источников), электронной картотеки «Словаря демонологической лексики Пермского края», составленного И.И.Русиновой, А.В.Черных, О.И.Васневой, К.Э.Шумовым.

Рассмотрим семантику слов *хитрить* и *хитрый* в литературном языке.

Хитрить. 1. Проявлять хитрость, лукавство.

◊ Хитрить над кем-нибудь. Простореч. Ловко, хитро обманывать. *Пилу она и прежде считала за колдуна, потому что он хитрил над мужиками и возил с собой какие-то травы, которые и ей давал.* Решетн. Подлипovsky.

2. Разг. Ловчить, изворачиваться.

3. Умничать, мудрить; поступать излишне мудрено, замысловато [ССРЛЯ 17: 143–144].

Хитрый. 1. Устар. и разг. Изобретательный, проницательный, хитроумный.

2. Устар. и разг. Искусный, изобретательный в каком-нибудь мастерстве.

3. Действующий непрямыми, обманными путями; коварный, изворотливый, лукавый [ССРЛЯ 17: 150–153].

Сравнивая семантическую структуру этих единиц, можно обнаружить, что в современном литературном языке базовой выступает сема ‘обман, лукавство’. Однако остальные ЛСВ анализируемых слов, имеющие пометы «устарев-

шее» и «просторечное», содержат и другие семы: 'умный, проницательный', 'искусный в каком-либо деле'.

Отдельно стоит остановиться на толковании авторами просторечного сочетания *хитрить над кем-нибудь*. Составители ССРЛЯ в дефиниции указали 'ловко, хитро обманывать'. На наш взгляд, синтаксические связи этой единицы и контекст не дают оснований для подобного объяснения. Судя по словесному окружению, данная единица употребляется в магическом дискурсе, приобретая несколько отличное от указанного в словаре значение 'причинять вред кому-либо, зло шутить над кем-либо, применяя сверхъестественные, колдовские способности'. Проанализировав большое количество мифологических текстов, мы можем сказать, что целью колдовской «деятельности» является чаще всего причинение вреда людям (намеренно или по «принуждению» нечистой силы). Средством достижения этой цели выступают сверхъестественные способности таких людей, воспринимаемые со стороны как хитрость, изворотливость, коварство. То есть на самом деле обман не может осознаваться ни как цель, ни как средство действий колдуна, он является только внешней оболочкой, но не содержанием этих действий.

А теперь посмотрим, какие семы актуализируются у слов *хитрить*, *хитрый* и их производных в рассказах о колдовстве. Для этого обратимся к мифологическим текстам и данным диалектных словарей.

Материалы русских говоров (для этой части статьи мы использовали единицы, записанные в Пермском крае и Свердловской области) свидетельствуют о том, что в сфере магии довольно широко употребляются лексические единицы с корнями *хит-*, *хитр-*.

Прежде всего такие единицы называют людей со сверхъестественными свойствами. Это словосочетания с прилагательным *хитрый* (*хитрый человек*, *хитрая старуха*, *хитрый глаз*).

Сочетание *хитрый человек* может иметь как общее, так и более частные значения.

Чаще всего эти единицы употребляются в общем значении – для названия колдуна: *Хитрые люди с человеком что хотят, то и сделают: болезнь нагоняют, отправят куда-нибудь. Слово такое скажут – человек уходит* (Половодово Солик.). *Схитить, испортить может хитрый человек* (Велгур Краснов.). *У нас шибко много здесь хитрых людей. [Это] колдуны* (Касиб Солик.). *Колдуны – это хитрые люди. Испортит человека-то, человек-от заболит, заболит и умрёт* (Макарово Черд.). *Говорят, что есть хитрые люди, колдуны, у нас два дома есть* (Бондюг Черд.) [СПГ 2: 197]. *Вот заденёт его*

человек хитрый, он и захворает (Ракина Черд.) [там же: 214]. В большинстве случаев, как видно из приведенных примеров, эти единицы обозначают людей, вызывающих различные болезненные состояния.

Такие словосочетания используются и в том случае, когда характеризуются другие стороны «деятельности» колдуна, например, действия тех колдунов, которые причиняют вред молодым (или всем участникам) на свадьбе: *Есть у нас хитрые люди. Ужасы делают. Свадьба, положим, идёт, в волков обратят или в медведей. А поднесёшь [выпить] – тогда обратно [сделают]* (Половодово Солик.). *Раньше много было хитрых людей. Вот поедут в церкву и вот возьмут, кто знает, и всех коней остановят* (Алап. Деево) [Востриков 2000: 40]. Или используются при назывании колдунов, практикующих в области любовной магии: *У нас есь тожсо хитрые люди. Ну, всё умеют сделать, чтобы [мужчина] залюбел* (Пянтег Черд.).

Характеристику *хитрый* мог получить деревенский знахарь: *Старухи были тут, в Покче да где, тожсе лечили людей, кроме врачей, ну, своими лекарствами. [А как они это делали?] Ак это как, она хитрая, старуха старая, я откуда знаю, чем она как лечит. Даже пальцем держишь эту, пробку [чтобы не выскочила из бутылки], какие слова наговорят! Такие лекаря есть, такие хитры старухи. Оне эти, которые лечат, лечат хто от колдунов, оне тожсе какито знающие* (Вильгорт Черд.).

Есть контексты, указывающие на то, что *хитрым человеком* может называться пастух, т.е. человек, которому в традиционной культуре приписывается связь с лешим и другие сверхъестественные свойства: *Вот пастуха-то из-за стола вывели, чё-то испугался хозяин-то, неаккуратный был пастух, вот. И он у них усушил коров-то. Три недели коровы вкруг одного места ходили. Так землю истоптали, до колена тонули коровы. В грязи истоптали. Сухое место вот. Как он привязал их тут-то? Люди увидят, [хозяева] пойдут искать – нигде коров нет. Три недели коровы домой не ходили. Вот это такие хитрые люди были, пастухи* (Усть-Уролка Черд.) [Шумов 1991: 369]. В приведенном ниже контексте пастух не упоминается, но именно пастух «знается с лешим»: *Говорят, леший как-то с людьми сходится, если позовут. И старые мужики говорят, что общаются с ним хитрые люди* (Тетерина Солик.).

Хитрым могут называть простого жителя деревни в том случае, если он проявляет осведомленность в такой области, которая является закрытой для других. Рассказы о том, как проверяли колдунов, для чего их «привязывали» словами

(вынуждали находиться в определенном месте до тех пор, пока до них кто-либо не дотронется), широко распространены на Русском Севере и смежных территориях [Черепанова 1996: 80; Шумов 1991: 342–343]. Такие «знающие» тоже осмыслились как хитрые люди: *Хитрые люди привязывают колдунов* (Покча Черд.).

Словосочетание *хитрый глаз* (ему синонимичны другие единицы с опорным существительным глазом: *плохой глаз, тяжёлый глаз, урочливый глаз* и подобные) используются не для обозначения колдуна, т.е. человека, признанного деревенским сообществом как связанного с нечистой силой и намеренно причиняющего зло другим, а такого, который вызывает беспокойство, отклонения в поведении, заболевания других людей ненамеренно, через взгляд, неосторожное слово или мысль: *А вот хитрый глаз бывает, дак это завидовать не надо. Вот прошла корова с огромным выменем, женщина сказала: «Какое большое вымя!» – и заболело. Или когда свинья опоросилась, не говорят, сколько поросят* (Вильгорт Черд.).

В пермских говорах действия людей со сверхъестественными свойствами могут обозначаться глаголом *хитрить*: [А вы видели колдунью? Какая она из себя?] *Да женщина такая же, как мы. Только ходит хитрит, колдует. По поколению это передаётся: от матери к дочери* (Касиб Солик.). *Её прядёшь, эту нитку шулепную, на себя потом надеваешь. Раньше всякие люди были, хитрили* (Шарынино Орд.) [СРГЮП 2: 188–189].

Изучение диалектных материалов Свердловской области показало, что глаголы *хитрят, хитриться, подхитрить* имеют семантическую специфику, отличие в значении от приведенных выше. Это не просто ‘колдовать’, а ‘зло высмеивать кого-либо, зло шутить, издеваться над кем-либо, применяя сверхъестественные, колдовские способности’. (Ср. данное значение со значением сочетания *хитрить над кем-нибудь* из ССРЛЯ, скорректированным нами выше). Об этом говорят как синтаксические связи данных глаголов (*хитряться над свадьбам[и], хитряться друг над дружкой*), так и контексты: *Хитряли* ведь над свадьбам-то ишо. То сделают, что бежит тройка ли пара ли коней, сделают так, что кони как вкопаны: то к ограде не подходят, то чё (Реж. Октябрьское) [Востриков 2000: 65]. *Дружка не один ведь в деревне-то. Если того позовут на пир на этот, а другого не позовут, тот опять хитрялся, вот что было* (Кувш; Реж. Октябрьское) [там же]. *Вот в Мостовой-то был Пустовалов, фамилия была дак. И вот эта Петровна-та. И вот они и хитялись друг над дружкой, который больше знает. А он её, знаешь,*

один раз на муравёшник посадил, и она три дня сидела. И потом месяц в больнице лежала... А потом ... она пришла чё-то, по дружка-то, ну как подхитрить. А вот как, говорит, вот так заходишь из двора, тут перила так вот. Вот, говорит, он идёт, и она идёт. Он говорит: «Чё, Петровна, на свадьбу пришла?» – «На свадьбу». Он, говорит, ничё её не задевал, она встала к этим перилам, и вот они пока сюда в Туру ездили, пока венчались, она всё тут стояла. Он, говорит, приехали когда, он пришёл: «Ну, чё, Петровна, настоялась? Можешь домой идти». Она тожно домой ушла. Вот какие люди-то были (В. Тура) [Востриков 2000: 44–45].

Данное значение у глаголов с корнем *хитр-* появляется не случайно. Именно злая шутка, злое высмеивание своей жертвы, издевательство над ней являются типичными для действий колдуна. Такая линия поведения колдуна признается самими диалектносителями как вынужденная и объясняется требованием нечистой силы, побуждающей его к таким действиям. Это поведение описывается в пермских говорах целым рядом глаголов: *посмеяться, подиканиться, тешииться, дековаться, шалить, шутковать* и др.: *Пастух наш с дедушкой знался. Он над нашей коровой подиканился, посмеялся* (Белкина Солик.). *Ещё рассказывали, был колдун. Если свадьба, то ему брали [покупали] штаны, чтобы он ничё не делал. А тут ему не купили, и поехали. А он вышел на дорогу, встал. Его спрашивают: «Чё ты хочешь делать нам?» Он говорит: «Да ничё не делаю, только похочете». Выходит невеста, заголила подол, все свадебжане подошли, жопу поцеловали ей, и опять она сяла и поехали. Вот чё он сделал ей. Вот как посмеялся, что штаны не купили ему* (Калиновка Чернуш.). *Колдуны раньше были и сейчас есть. Они друг другу передают. Декаются, вот и делают. ...Один Матюга был. Он всех сыновей научил. Дак оне друг над другом декаются... У меня ребята, в баню принесу, они не плачут. У Яшки [одного из сыновей] до того режут, все обрежутся. Дак я думаю, брат над своим братом тешился. Тешился над своими племянниками. Колдун, он ночи, говорят, не спит. Биси ему не дают, ему надо чё-то колдовать* (Филаево Кудымкар.). [Русские 2008: 242–243]. *Этот, Федот-от, из Нифонят, шалил, пускал. ... На человека пускает, а остатки на ветер отпускает. Мы как-то пчёл перебирали – он прошёл. Прошёл, поздоровался и ушёл. ... в контору ушёл. Мы с одной женщиной перебирали пчёл... Ну, пчела дак обсыпала нас, всё пчела жалит, допуска нетука. Тожно Груша говорит: «Давай иди, его позови да угости»... Тожно мёд принесла, угощаю, чё-то вино было... Угостили, всё, посидел, отправился... Пошли – тожно бас-*

сёшенько! Никакая пчела на нас не садится! Вот. Вот он шибко знатливой был. Знатливиуший (Вер.). [Христофорова 2010: 166]. У нас сказывали: один колдун любил очень **шутковать** над бабами тяжёлыми [беременными]. Посмотрит на них, ухмыляется, дак они после этого младенцев мёртвых рожали. Вот так колдуны-то шуткуют (Березники Ел.).

Диалектные существительные, семантически соотносимые с глаголом *хитрить* 'колдовать', имеют разные значения. Одно из самых богатых по семантике – слово **хитка**. Следует отметить, что существительное *хитка* диалектоносители связывают не с корнем *хит-*, а с корнем *хитр-* – *хитку*, по их представлениям, вызывают *хитрые* люди: *Вот хитка, знаете? Заденёт хитрой человек – заболёшь* (Амбор Черд.) [СПГ 2: 499].

Данная единица может называть колдуна: *От простуды не лечу, лечу от хитки. Это люди такие – хитрые. Если хитка попортит человека, сам придёт* (Чердынь).

Значительная доля контекстов демонстрирует другое значение слова *хитка*. Это болезнь, вызванная колдовством, «порча»: *Хитка – боль как-то. Не вылечат, дак умирают от боли-то* (Рожднево Черд.). *Какие-то хитрые люди есть. Мужик дурут, дурут с нами, и посадил мне этих бесей. Ись нисколько не замогла. Вот тебе и бисси. Хитка – вот если бесисты-то подденут. Хитку лечат. Лекарь слова говорит, [если] чертей каких напускают* (Камгорт Черд.). *Хитка – это испорченная болезнь* (Б. Долды Черд.). *Хитку ли цё ли в голову посадил. У бабушек лициция. Хитка – я не знаю, порця* (Велгур Краснов.). *Говорили, испортили человека, вот говорят, хитка. Жолтоцветка – от хитки личат* (Камгорт Черд.).

Иногда такая болезнь осознается как «икота» – «физиологическое явление, осознаваемое в народной культуре как результат воздействия, часто вредоносного, со стороны других людей. В районах Рус. Севера термин *икота*, *икотка* обычно является синонимом кликушества – одного из видов бесноватости, вызываемого порчей и проявляющегося в сильных нервных припадках, сопровождаемых криком [Левкиевская 1999: 402]: *Икотку шио хиткой называют. На колышке да и от подружки ей попало* (Пянтег Черд.).

Такая «икота» часто сопровождается чревоуещанием. При этом дух болезни – **хитка** – может предсказывать: *У меня была хитка, всю правду говорила. Теперича её нет, лонись она из меня вышла. Видно, умирать мне скоро* (Пегушина Солик.) [СПГ 2: 499].

Словом **хитка** диалектоносители могут обозначать не только общее болезненное состояние,

вызванное колдовством, и дух болезни, но и конкретную болезнь, в частности опухоль, грыжу, которая обычно обозначается словом *кила*: *А вот на деревьях бывают такие шишки – они бывают ветряные, вихряные. На человека сажаются, бывают и на скот. Снимают их отрёком. Раньше садили, портили. Килу посадят в глаза или в голову, никак их не снять кроме заговора. Эти хитки посаженные. Только молитвой снять, только молиться. У нас дедушко был, молитву почитал и помазал. На водичку* (Журавли Сукс.) [СРГЮП 3: 305].

Наконец, **хитка** – это и злой дух – помощник колдуна: *Да всякими они [беси, черти] кажутся: птичками, булавками, всякими. Кто-ко где-ко увидит, дак всякими кажутся. [А как Вы ещё их называете?] Хиткой, икоткой* (Пянтег Черд.).

Как видно из приведенных выше примеров, лексические единицы с корнями *хитр-*, *хит-* обозначают в диалектной речи широкий круг явлений, относящихся к сфере колдовства, знахарства и бытовой магии:

- субъекта магического воздействия – колдуна, знахаря, другого «знающего» человека;
- действие, осуществляемое таким человеком;
- болезнь, вызванную колдовством;
- духа такой болезни;
- злого духа – помощника колдуна.

Это говорит о том, что семантические возможности слов с корнями *хитр-*, *хит-* позволили реализовать целый спектр «магических» ответвлений значения. И для того чтобы понять механизмы этого процесса, стоит обратиться к этимологическим словарям славянских языков и еще раз посмотреть на семантическую структуру слов *хитрый* и *хитрить* в русском литературном языке.

Авторы «Этимологического словаря славянских языков» рассматривают славянский глагол *хутрити как производный от прилагательного *хутръ, которое, в свою очередь, образовано с суффиксом *-ръ* от глаголов *хутати, *хутити [ЭССЯ 8: 160–164]. Анализ материалов, приведенных в словарных статьях этого источника, дает основания проследить семантическое направление, которое позволяет развиваться «магической» семантике у диалектных слов с корнями *хитр-*, *хит-*. Приведем одну из возможных моделей семантического развития слов с данными корнями: 'ловить, схватить/хватать' → 'быстрота, скорость' → 'проворство, ловкость' → 'сметка, сообразительность' → 'умственная ловкость, изворотливость' → 'лукавство, коварство, обман' [там же]. Данная модель демонстрирует изменение семантики от конкретной к абстрактной. Последний этап предложенного развития значения мы обнаруживаем в современном литератур-

ном языке (Хитрить. 1. Проявлять хитрость, лукавство. Хитрый. 3. Действующий непрямыми, обманными путями; коварный, изворотливый, лукавый [ССРЛЯ 17: 143–144, 150–153]). Но одним из пучков значений корней *хит-*, *хитр-* в славянских языках, развившихся, на наш взгляд, на основе семы ‘быстрый’, является группа, связанная с интеллектуальными возможностями человека и его умениями ‘сметка, сообразительность’, ‘ум, разум’, ‘уменье’, ‘знающий, сведущий’. Эти семы, на наш взгляд, и послужили основой значения ‘обладающий сверхъестественными знаниями, умениями’.

Выше мы уже писали о том, что мотивационная модель *колдовать* ← *знать*, широко представлена в русских говорах. Можно привести многочисленные подтверждения этому из диалектных словарей. Примеры демонстрируют отличие литературного абстрактного глагола *знать* (Знать. 1. Обладать знанием, пониманием кого-, чего-л, иметь познания в какой-либо области. 2. Располагать какими-л сведениями, быть осведомленным относительно кого-, чего-л. [БАС 6: 771–772]) от более конкретного диалектного, «народно-магического». *Знать* – в рассказах о колдовстве – это не только, вернее не столько обладать какими-либо знаниями, а уметь применять эти знания на практике, т.е. *уметь делать* (см. похожие выводы в [Христофорова 2010: 171–184]). Почти все приведенные ниже толкования начинаются именно с глагола *уметь*:

Знать, знать ‘уметь лечить с помощью заговоров, наводить и снимать порчу, знаясь с нечистой силой’ [СГРС 4: 273–274]; ‘уметь ворожить, колдовать’ [СВГ 2: 174]; ‘уметь колдовать, ворожить’ [Селигер 2: 166]; ‘быть знакомым с нечистой силой’ [ОСВГ 4: 200]; ‘уметь колдовать, ворожить, быть знахарем’; ‘уметь колдовать’ [СРГНП 1: 283]; ‘уметь колдовать, ворожить’ [СРНГ 11: 309–314]. *Знать на добро* ‘знать слово против колдовства’ [СРГСУ 1: 202–203].

Широк и круг производных слов с «магической» семантикой от глаголов *знать*, *ведать* и под. Приведем в качестве примера только те единицы, которые зафиксированы в пермских говорах для названия людей со сверхъестественными свойствами: *Знателны* раньше люди были, счас уж не *лечит* никто (Каменный Ключ Чайк.) [СРГЮП 1: 333]. *Она к знатке* сходила, та ей болезнь-ту *заговорила* (Брехово Сукс.) [СПГ 1: 329]. *Знаткие* – они так *могут сделать*, свадьбу *переворотит* в волков (Юм Юрл.) [СРГКПО: 108]. *Это старушка знатливая*, заболеешь – дак к ей идёшь (Рогали Оч.) [СПГ 1: 329–330]. *Которые знатные* были, те *лечили* (Елога Юрл.) [СРГКПО: 108]. *У иё бабушка зна-*

харица хорошая. *Потерялась корова, она говорит: иё повешали* (Акчим Краснов.) [АС 1: 345]. *Знающими у нас тех зовут, которые киду напускают или другую порчу* (Шульгино Бер.) [СПГ 1: 331]. *Дедко у нас много знат, ведун. К ему люди со всего района едут лечиться* (Сива) [там же 1: 81]. *Одна травница, друга ведунья. И никто ничё не передали. Дедушка, говорят, тоже колдун был* (Пепёлыши Сукс.) [СРГЮП 1: 103]. *Нет ведьмарей-то тут, нету-ка. А вот в соседней деревне есть* (Сарс Окт.) [СПГ 1: 81]. *Есть люди грамотные, посмотрят – и у коровы молока не станет* (Таволожанка Юрл.) [СРГКПО: 79].

Здесь стоит обратить внимание на контекстное окружение единиц. Люди, названные *ведунами* и *знахарицами*, не просто обладают закрытыми для других сведениями, они их обязательно применяют в своей деятельности (см. подчеркнутые единицы).

Если сравнить мотивационную модель *колдовать* ← *знать* с моделью *колдовать* ← *хитрить*, мы увидим много общего. Базой для возникновения «магического» значения, по видимому, послужили похожие семы: ‘обладать какими-либо знаниями, быть сведущим’ для глагола *знать*, ‘сметка, сообразительность’, ‘уменье’, ‘знающий, сведущий’ для глагола *хитрить*. В обоих случаях сверхъестественные возможности колдунов, знахарей, которые часто в народной культуре номинируются единицами, образованными от указанных глаголов, мыслятся не как абстрактное обладание тайными знаниями, а как реальные умения, отличающие их от остальных людей.

Таким образом, семантические возможности слов с корнями *хит-*, *хитр-*, заложенные еще в древнем языке, позволяют реализовать «магические» значения современных лексических единиц. Одна из мотивационных моделей, рождающих такие единицы, – *колдовать* ← *хитрить*, которая, по сути, развивается как модель *колдовать* ← *знать/уметь*.

Примечания

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта, выполняемого в рамках тематических планов по заданию Министерства образования РФ, № 6.3782.2011, гранта РГНФ № 12-34-01043a1.

² Если источник не обозначен, значит, в статье использованы полевые материалы авторов «Словаря демонологической лексики Пермского края».

Список источников с сокращениями

- АС – *Словарь* говора д.Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь). Пермь, 1984–2011. Вып.1–6.
- БАС – *Большой академический словарь* русского языка. Т.1–20. М.; СПб.: Наука, 2004–2012.
- Востриков – *Востриков О.В.* Традиционная культура Урала. Этноидеографический словарь русских говоров Свердловской области. Вып. V. Магия и знахарство. Народная мифология. Екатеринбург, Свердл. обл. Дом фольклора, 2000. 172 с.
- ОСВГ – *Областной словарь* вятских говоров. Киров, 2006. Вып.4.
- Русские – *Бахматов А.А.* Русские в Коми-Пермяцком округе: обрядность и фольклор. Материалы и исследования / А.А.Бахматов, Т.Г.Голева, И.А.Подюков, А.В.Черных. Пермь: ОТИДО, 2008. 502 с.
- СВГ – *Словарь* вологодских говоров / под ред. Т.Г.Паникаровской. Вып.1–19. Вологда, 1983–2007.
- СГРС – *Словарь* говоров Русского Севера / под ред. чл.-кор. РАН А.К. Матвеева. Т.4: 3–И. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. 358 с.
- Селигер – *Селигер*: Материалы по русской диалектологии: словарь. Вып.2. Д–И. СПб., 2004.
- СПГ – *Словарь* пермских говоров: в 2 т. Пермь, 2000–2002.
- СРГКПО – *Словарь* русских говоров Коми-Пермяцкого округа. Пермь: Изд-во ПониЦАА, 2006. 272 с.
- СРГНП – *Словарь* русских говоров Низовой Печоры / под ред. Л.А.Ивашко: в 2 т. СПб., 2003–2005.
- СРГСУ – *Словарь* русских говоров Среднего Урала. Т.1–6. Свердловск, 1964–1987.
- СРГЮП – *Словарь* русских говоров Южного Прикамья / И.А.Подюков (науч. ред.), С.М.Поздеева, Е.Н.Свалова, С.В.Хоробрых, А.В.Черных; Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2010–2012. Вып.1–3.
- СРНГ – *Словарь* русских народных говоров / под ред. Ф.П.Филина, Ф.П.Сороколетова. М.; Л., 1965–2010. Вып. 1–43 (издание продолжается).
- ССРЛЯ – *Словарь* современного русского литературного языка: в 17 т. Т.17. М.; Л.: Наука, 1950–1965.
- Христофорова О.Б.* Колдуны и жертвы: Антропология колдовства в современной России. М.: ОГИ, РГГУ, 2010. 432 с.
- Черепанова О.А.* Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / сост. и авт. коммент. О.А.Черепанова. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. 212 с.
- Шумов* – Былички и бывальщины: Старозаветные рассказы, записанные в Прикамье / сост. К.Шумов. Пермь: Кн. изд-во, 1991. 410 с.

Список литературы

Левкиевская Е.Е. Икота // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н.И.Толстого. М.: Междунар. отн., 1999. Т.2. С.402.

Христофорова О.Б. Колдуны и жертвы: Антропология колдовства в современной России. М.: ОГИ, РГГУ, 2010. 432 с.

ЭССЯ – *Этимологический словарь* славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып.8 / под ред. О.Н.Трубачева. М.: Наука, 1981. 252 с.

Условные сокращения районов Пермского края

Бер. – Березовский, Вер. – Верещагинский, Ел. – Еловский, Краснов. – Красновишерский, Кудымкар. – Кудымкарский, Окт. – Октябрьский, Орд. – Ординский, Солик. – Соликамский, Сукс. – Суксунский, Чайк. – Чайковский, Черд. – Чердынский, Чернуш. – Чернушинский, Юрл. – Юрлинский.

MOTIVATIONAL MODEL “DO MAGIC ← PLAY THE FOX, SORCERER ← A CUNNING PERSON” IN RUSSIAN DIALECTS

Irina I. Rusinova

**Reader of General and Slavonic Linguistics Department
Perm State National Research University**

In the article on the data of Russian dialect dictionaries and mythological stories the motivational model *do magic ← play the fox, sorcerer ← a cunning person* is regarded. Using the data of “An etymology dictionary of the Slav languages” it is revealed that the semantic development of the words with the roots *xum-* (*hit-*), *xump-* (*hitr-*) determines the emergence of “magic” meaning of contemporary derivatives functioning in the semantic sphere “Folk magic”. It is proved that the motivational model *do magic ← play the fox* has common semantic bases with the model *do magic ← know*.

Key words: folk demonology; people with supernatural abilities; Russian dialects; demonological lexis; motivation model.